Массивное тело дракона, покрытое потрескавшейся броней, свалилось с неба, вокруг него завывал сильный ветер.

Его кристаллические рога светились еще ярче, чем раньше, сияя так, словно в них были вставлены маленькие звезды.

Ветер вокруг него сразу же начал успокаиваться, громкий вой медленно затихал, когда дракон взмахнул крыльями, стабилизируясь в воздухе.

Его два глаза сканировали местность, излучаемое ими золотое свечение пронизывало облака, как рентгеновские лучи.

Вокруг него не было никаких признаков вирма. Даже его аура исчезла в пелене его домена.

Чтобы подготовиться к атаке, Везувий открыл рот, и из него вырвался жар, мгновенно испаривший все снежинки перед ним.

Множество квадратных магических схем начали вспыхивать у него во рту, ярко светясь.

После чего у него в пасти образовалась изогнутая неоново-красная звезда, мерзкая мана проклятия вырвалась из проклятого сердца, бьющегося в его груди, и потекла по венам, подпитывая заклинание.

“Такая грубая магия, похоже на несколько заклинаний прибитых вместе” Донесенный ветром голос ворвался в его уши сразу со всех сторон, не давая возможности определить его происхождение.

Дракон напряг свои чувства до предела, ожидая появления вирма, его сердце громко билось от всего адреналина, текущего по его венам. Он наслаждался боем, зная, вряд ли умрет.

Для драконьих рас было обычным делом сражаться друг с другом, избивая противника почти до смерти, но редко дело заходило так далеко, чтобы кто-то из них умирал.

‘Он просто издевается надо мной. Он даже не использовал свой домен, чтобы напасть на меня.’ Везувий почувствовал, как по его телу пробежала дрожь, представив, как на него обрушивается мощный шторм, а ветер и молнии непрерывно бьют по его телу со всех сторон.

Внезапно вдалеке вспыхнули невероятно мощные магические волны, а на горизонте появилась ярко светящаяся точка. Ее свечение и размер начали быстро увеличиваться.

Его глаза расширились, но, прежде чем он успел даже сдвинуть свое тело в сторону, точка превратилась в яркий луч концентрированной молнии, воды, снега и ветра, который прочертил длинную светящуюся линию по всему небу.

Все что он мог сделать, это закрыть глаза и рот и влить всю свою ману в чешую.

Сразу же луч ударил его в громоздкое бронированное тело, мгновенно прожигая броню и ударяясь о чешую.

Та вспыхнула светом, его мана текла через нее и боролась с, казалось бы, бесконечным лучом.

Его чешуя начала гнуться и скрипеть, невероятная боль пронзила все его тело. Электричество проходило через него, в то время как кости безопасно поглощали заряд и не давали тому достичь ни одного из своих органов.

Он даже не мог открыть глаза, так как вокруг него продолжали бушевать молнии. Он взмахнул крыльями и попытался уйти в сторону, но луч молнии безжалостно следовал за ним и каждым его движением, быстро съедая его запасы маны, которые он вливал своей чешуе и нанитам.

‘Вот почему сборки на уклонение мне не подходят. Некоторые атаки, такие как свет или молния, просто слишком быстры, чтобы их избежать.’

Он продолжал отчаянно хлопать крыльями, пытаясь избежать неудержимого луча, когда впервые начал паниковать, его быстро вернулось чувство страха, ‘Как далеко он хочет в этом зайти?!’

Он знал, что должен контратаковать, и также быстро! Он не мог рисковать, открывая рот и сталкиваясь с лучом, поэтому повернул голову назад и направил столько маны, сколько мог себе позволить, в свои рога и дыхательные железы.

Он открыл рот, и сверхгорячее голубое пламя вырвалось из его рта, проходя через квадраты и концентрируясь в луч толщиной с арбуз.

Чистый голубой луч с золотыми линиями вырвался из его рта, после чего его рога вспыхнули, луч изогнулся в воздухе и изменил свою траекторию к источнику луча молнии.

Он не мог видеть, но другие его чувства все еще позволяли ему прицелиться в источник магии.

Было легко управлять стихиями, которые он вызвал, поскольку они изначально были его собственностью. Также было легко управлять природой и тем, что призывали смертные.

Он легко мог представить себя останавливающим огненный шар в воздухе всего одной мыслью.

Однако было чрезвычайно трудно вырвать контроль у архаичного вирма, что делало невозможным отклонить постоянно попадающий в него луч.

Вторая синяя линия была прочерчена по небу, исчезая вдалеке, ее эффекты были скрыты бесчисленными слоями облаков на ее пути. Она несла в себе огромную энергию, усиленную его способностями, огненным ядром и титулами.

Даже мешочек с сокровищами дракона, спрятанный в его когтистой лапе, постоянно увеличивал силу дракона, превращая линию в тонкий, но очень мощный луч.

Две линии продолжали сиять в небе, яркий свет, исходящий от них, был виден даже сквозь густые облака и снег.

Внезапно штормовой луч изменил свой угол.

Вирм, вероятно, переместился дабы избежать пламенного луча. Дракон быстро перенаправил свой луч, следуя за исходной точкой луча молнии.

И дракон, и вирм летели по небу, светя друг в друга своими лучами, вспышки света от их боя непрерывно освещали небо.

Везувий быстро сжигал свою ману, его чешуя деформировалась, а бОльшая часть брони уже исчезла.

Он страдал от боли, так как постоянно получал травмы, а затем восстанавливался.

Он из последних сил взмахнул крыльями, вулканический взрыв прогремел по небу, когда он устремился к вирму, скрытому между облаками, зная, что его единственная надежда победить его - вступить в ближний бой, являющийся слабостью вирмов.

Все потоки ветра вокруг него послушались его команды, когда он двинулся вперед, не прекращая свою атаку лучом.

Он продолжал хлопать крыльями все быстрее и быстрее, но источник луча молнии не становился ближе.

Везувий уже начал чувствовать отчаяние, понимая, что у него нет шансов победить, ‘Если бы вирм захотел, он, вероятно, мог бы нацелиться на мои крылья, превратив меня в легкую добычу, но они просто валяют дурака.’

Его тело пылало, через него текло огромное количество маны.

“Я видел достаточно. Давайте прекратим это!” Наконец, луч молнии погас, за ним последовал луч синего пламени.

Буря тут же утихла, и все вокруг стало темным и тихим.

Телом вирма все еще оставалось нетронутым, его чешуя сверкала в случайных ударах молнии, без единой царапины или изъяна. Он медленно и беспечно махал крыльями, каждое его движение несло в себе элегантность балерины и свирепость хищника.

С другой стороны, дракон страдал от боли и устал. Его запасы маны почти опустились до нуля, но быстро восстанавливались благодаря его телу, похожему на реактор.

Он хотел просто приземлиться на землю и отдохнуть, но отказался, укрепившись в решимости не проявлять слабости перед вирмом, дабы не опозориться.

Вирм заговорили, в его голосе не было никаких признаков насмешки, но был легкий признак уважения, “Для твоего возраста у тебя определенно более чем достаточно грубой силы, но тебе не хватает техники. Она грубая. Как и ожидалось от молодого истинного дракона.”

“Нам, вирмам, всегда не хватало этой грубой силы, поэтому мы довели каждую из наших техник и магию до совершенства. Я удивлен уже тем, что ты, дракон, вообще проявляешь интерес к изучению этого.”

Вирм остановился не слишком далеко от дракона, взгляд его золотых глаз, сверкающих молниями, устремился к дракону.

Никто из них не произнес ни слова, пока они смотрели друг на друга, их ауры слегка соприкасались, пока, наконец, вирм не заговорил снова.

“Этот бой принес свою пользу. Я уже нашел три относительно простых способа улучшить твой бой с помощью магии.”

Везувий при этих словах оживился, даже боль утихла, когда он понял, что сражение было не только для того, чтобы вирм победил его, но и служила цели помочь ему.

‘Ну и кого я обманываю? Вероятно, он мог бы получить эту информацию, не избивая меня так сильно...’

POV???:

Молодой человек с обвязанным вокруг рта шарфом и в непритязательной дорожной одежде шел по равнинам, заполненным только пеплом и остывшей лавой.

Холодный ветер поздней осени поднимал в воздух облака пепла, из-за чего было трудно что-то разглядеть перед собой

Небольшая группа хорошо экипированных наемников следовала за ним по пятам, их металлические доспехи лязгали, когда они маршировали.

Молодой человек продолжал махать рукой над бесконечным пепельным полем, словно пытаясь нащупать какую-то невидимую силу.

‘Ничего, там ничего нет.’

Он посмотрел на горизонт, но не мог далеко разглядеть сквозь весь этот пепел в воздухе. Он шагнул вперед, продолжая свои поиски.

“Подождите, сэр, может быть, нам следует повернуть назад. Чем глубже мы заберемся, тем опаснее это становиться.” Крикнул один из наемников позади него, в его голосе слышался страх.

“Вздор! Капитан, мы не можем остановиться. Я заплатил тебе достаточно, так что мы продолжим.”

Наемник просто покорно вздохнул и последовал за своим нанимателем.

http://tl.rulate.ru/book/76970/2698768